Москва в России должна быть не одна

Виктор Сергеев

Виктор Сергеев – российский историк и политолог, директор Центра международных исследований МГИМО, президент Фонда европейского наследия в изучении когнитивных систем, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО. Автор книги «Демократия как переговорный процесс» (М., 1999), в которой сделана попытка рассмотреть феномен демократии с позиции неоинституционального подхода как один из институтов, снимающих конфликт элит в расколотом обществе

РЖ *Уважаемый Виктор Михайлович, с вашей точки зрения, существует ли у общественности какая-то возможность влиять на политику мегаполиса?*

Бюджет Москвы – это примерно бюджет всей Польши. Иными словами, Москва вместе с областью – это по объему финансов целая страна. Степень влияния на политику населения здесь примерно такая же, как по стране в целом. Однако протестная активность в Москве в последние полгода выросла примерно в три раза.

Действительно, когда городские власти явно приводили Москву в порядок, их деятельность можно было только приветствовать. Однако в тот момент, **когда городские власти начинают, мягко говоря, разрушать исторические памятники и частные дома, протест оказывается необходим** и даже неизбежен.

В мегаполисах за границей по частным городским случаям протест выражается очень редко. Потому что в силу выборности городских властей существует некая гармония между населением и мэром, а также городским советом. В Нью-Йорке или в Лос-Анджелесе темы протеста обычно глобальные или общенациональные.

Лондон – город многонациональный. И среди его жителей, судя по всему, нет большой солидарности. Зато солидарность имеется у парижан. Протесты там происходят в основном по случаям коррупции городских властей.

Вообще, надо сказать, что мегаполисы, конечно, как правило, коррумпированы очень сильно, существенно больше, чем национальное правительство. Потому что мегаполисы – это живые деньги, это бюджеты на строительство, это распределение подрядов. Коррупция в таких ситуациях абсолютно неизбежная вещь. Коррупция в мегаполисах есть и в Италии, и во Франции, и в Англии, и в Соединенных Штатах. Более или менее лишены коррупции только скандинавские страны. Поэтому, конечно, борьба с коррупцией в крупных городах – это важная составная часть городской политики, но это не дело граждан.

РЖ *В Москве институт выборов, наверное, можно было бы возродить, объединив Москву и Московскую область, снова начав проводить выборы мэра Москвы?*

Я считаю, что должна быть выборность. Потому что, когда выборности нет, сложные вопросы начинают решаться в кулуарах. Заметьте, что Лужков проводил политику, очень хорошую для города, пока он избирался жителями.

Вполне возможно, что частные интересы лоббирования оказывают влияние на московскую политику. Отчасти это связано с тем, что городская дума состоит из очень небольшого количества людей. По-моему, нигде в мире городские советы не состоят из такого малого числа депутатов. Избрать тридцать двух нужных человек, которые не известны никому, в общем, ничего не стоит при административных методах политического давления. Городской совет, вне всякого сомнения, должен состоять из авторитетных людей, которые обладают собственным мнением по вопросам, связанным с городом.

РЖ *Корпоративный принцип представительства возможен в этом случае? Помните, у нас были выборы от общественных организаций? В депутаты проходили известные люди.*

Я бы даже одобрил такой несколько недемократический вариант. **Корпоративное представительство на национальном уровне – это, конечно, безумие. Но корпоративное представительство на уровне города – почему нет**? Почему не выбрать в совет города влиятельных фигур от профсоюзов, от предпринимателей, от творческих союзов, от университетов? Естественно, они будут гораздо жестче отстаивать свои позиции, которые наверняка далеко не всегда будут совпадать с позицией администрации.

РЖ *«Цех политической критики»*

недавно выступил с докладом о необходимости создать для России партию «интеллектуального класса». Как вы считаете, имело бы смысл это начинание?

Это начинание имело бы смысл, если бы речь шла действительно о представительстве интеллектуального класса. В свое время я предлагал творческий союз. Надо сказать, что дело не увенчалось успехом из-за того, что в этот союз пришли люди с радикальными демократическими взглядами, требовавшими исключить из союза академиков. Ну что за творческий союз без академиков? Или без директоров институтов? В результате мы остались без поддержки Президиума Академии наук, институтов и из этого ничего не получилось. Но в настоящий момент в каком-то смысле созревают условия для создания такой партии.

Однако где наши писатели, ученые, представители художественной элиты? Где наши лидеры общественного мнения? Например, Пикассо был человеком весьма радикальных политических воззрений, членом компартии. Он не стеснялся высказывать самостоятельные суждения. И каждое из них получало резонанс в обществе. Однако сегодня ни о чем таком говорить не приходится. Причина – деятельность глобальных средств массовой информации, которые сегодня пиарят исключительно фотомоделей, звезд эстрады и политиков.

В 1990-х я принимал участие еще в создании партии «СЛОН» (полное название говорит само за себя – «Союз людей за образование и науку») по инициативе Вячеслава Игрунова, у которого, увы, не было ни административной поддержки, ни денег. Игрунов не согласился с моим видением этого объединения. С моей точки зрения, когда создавалась эта партия, еще действовали интеллектуальные сети, оставшиеся от творческих союзов советского времени. Их еще можно было реанимировать. Я ему советовал обратиться к людям, которые были интеллектуальными лидерами в этих сетях, чтобы через них привлечь туда народ. Но он как-то не проявил к этому интереса. Но сейчас эти сети – пустое место.

РЖ *Как вы полагаете, «очаговая» модель перспективна для модернизации?*

Большую страну просто невозможно равномерно модернизировать. Можно равномерно модернизировать Голландию или Швейцарию, но уже сложнее – с Великобританией, с Францией или Италией. Особенно в Италии чувствуется очень большая

неравномерность. Франция развита очень неравномерно. В Великобритании несколько более равномерное развитие, но в Соединенных Штатах много глобальных центров, десяток или полтора. Однако пространство между ними развито тоже не очень сильно.

Чем больше страна, тем больше неравномерность. Мне не очень нравится выражение «очаговая модернизация», потому что она не отражает существа дела. Дело не в «очаге», где что-то особенное производится, речь о центрах, где бы одновременно находились и банки, и университеты, и хай-тэк, и мода, – страна в миниатюре. В Соединенных Штатах это в полной мере реализовано. Если вы живете в Лос-Анджелесе, то вы находитесь в ничуть не худших условиях, чем в Вашингтоне, или в Сан-Франциско, или в Бостоне, или в Нью-Йорке, или где-нибудь в Атланте, в Хьюстоне.

В России фактически происходит аналогичная модернизация в виде развития «глобальных ворот», потому что **Москва, конечно, по всем параметрам является воротами в глобальный мир**, но Москва является еще и политическим центром.

Что касается наукоградов, о которых сейчас принято говорить в России, то там должна быть очень богатая интеллектуальная жизнь, чтобы жители вообще ни о чем другом не думали, кроме своей работы. А для этого нужно, чтобы там была критическая масса высококвалифицированных специалистов.

Создать критическую массу специалистов, чтобы в наукоградах работать было интереснее, чем в Москве, – вот это дело трудное.

РЖ *Возможно ли демократическим путем обеспечить сохранение неравномерного развития модернизации?*

Это очень сложный вопрос. Но вы знаете, как в Китае его решают, колючей проволокой ограждают эти зоны и не пускают туда остальных жителей. Я не думаю, что такие крайние меры понадобятся в России, демографическое давление у нас не такое большое. И те, кто мог уехать из маленьких городов и деревень в центр, уже давно уехали. Россия нуждается в полутора десятках глобальных центров, может быть, в двух десятках, которые будут в себя «втягивать» окружающее. Тогда не будет никакой угрозы демократии. Но важно другое: **страны котируются в зависимости от наличия у них «глобальных ворот»**. Если «глобальные ворота» в стране существует, она оказывается включена в первый уровень глобализации. Если «ворот» нет, страна всегда будет оставаться провинцией. ■

Беседовал Борис Межуев